

знаю. Ну, так вот, ехал и цукариш, што на Зертковой
стоит цукара войска, большаки эти сани, Руса на нас
войска идет, а во-по дошам? И то поганец, слогини
милитка? то-то тево малахили? тево ва друнаете?

— А нежево ма не думаем-улабнуче, Иван Алексеевич.

— то-то и веда, што нежево не думают! горлаши, дед
зригана. — Вае, как куропатой в осылки возмунт! Вот
запомочет вас мушкетеры, набьют вам еотилки...

Лицом зригоревич сдержанно улабался, Христону, проведя
по щекам рукой, цуришил щетиной давно небритый борода,
Иван Алексеевич, покуривая, шедя на митку, а у того с
сторбева кошаки зражаа топтыжи ослонки и навоз
было похити-сметоты, митка его глаза, или дохиты
неситой злобой.

Поговорив лишнего, Иван Алексеевич и Христону по-
прощались, отозвали и похиты митку.

— Но посылу вира не пришел на собрани? оторого отро-
го Иван Алексеевич.

— Врели не указало.

— А н ммеровани было время хадити?

Митка кивком голово кинул на лоб папашу, сказал сур-
но злобой.

— Не пришел и все тут. Об чем буди цукарити?

— Оби все хуторные фронтовики, Петру ммеров не
был, та знаеи... решили деловатов похити от хутора с
Кашебенку. Там деловата джары с'во фронтовиков. Иерба
трехми, достало нам троим с'ате: миде, Христону вот, и
тебе. Я не поед. — решительно заявил митка.

— то што? — Христону насмелушился и взды его за пур-
вину шмеласторка. — Отбиваеи от с'вои? Не с руки?

— Он с ммеровани в'ткой... Иван Алексеевич тронул
рукав Христониной шпиком, сказал заметно в'дны: — Ну,
пойдем. Тут видно наи д'лять нежево. Не поедим, мит-
рик?

— Нет. сказал нет, — знаеи нет.

— Прошевай. — спосовоши Христону голову.

— Так доброй.

Митка, отвод взелз, протяну с'му горлашу руку, пошыл
к курево.

— Заг! — в'палелоса сказал Иван Алексеевич и коротко
подробна поздрим. — Заг! — звонке повторил он, шедя в
широкую ст'пу уходившего митки.

Ворогой, завед похити, уведомили ех-кого из
фронтовиков, что Коричуна отмазала с'ате, и что зава